

Митякина Надежда Михайловна
доцент кафедры трудового и предпринимательского права
Юридический институт НИУ «БелГУ»
кандидат юридических наук
(Россия)

АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В СВЯЗИ С ВОПРОСОМ МЕЖОТРАСЛЕВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ КОММЕРЧЕСКОГО ОБОРОТА ПРИРОДНЫХ ОБЪЕКТОВ¹

Коммерческий оборот природных объектов представляет собой правоотношения смешанного типа, которые являются одновременно и гражданскими и природоресурсными и предпринимательскими. Такой межотраслевой характер правоотношений не может не влиять на их правовое регулирование, которое осуществляется силами нескольких отраслей. Такая ситуация неизбежно приводит к проблеме выявления соотношения правовых актов различных отраслей, но одного вида (например, федеральных законов) и выстраивания их иерархии. Решение данного вопроса необходимо для четкого правопонимания своих прав и обязанностей участниками коммерческого оборота природных объектов, упорядочения правоприменительной практики в данной сфере, а, значит, стабильности предпринимательской деятельности, связанной с эксплуатацией природных объектов. Наиболее остро данный вопрос стоит в отношении связки «гражданский закон – природоресурсный закон», и это не случайно. Все природные объекты, которые могут быть объектами оборота (и коммерческого оборота в частности), с точки зрения закона признаются имуществом, а, значит, попадают в орбиту гражданско-правового регулирования. В то же время обширное природоресурсное законодательство (Земельный кодекс² и целый пласт земельно-правовых законов³, Водный кодекс⁴, Лесной кодекс⁵, горное законодательство⁶, законодательство о животном мире⁷) содержит многочисленные нормы, которые регламентируют переход соответствующего объекта от одного лица к

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ № 18-011-00355.

² Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

³ Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3018 и др.

⁴ Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 23. Ст. 2381.

⁵ Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 50. Ст. 5278.

⁶ Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» // СЗ РФ. 1995. № 10. Ст. 823 и др.

⁷ Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1462.

другому (то есть оборот) с целью получения экономической выгоды (то есть коммерческий оборот), что обусловлено особым экологическим статусом природных объектов как имущества. Зачастую данные нормы вступают в противоречие с нормами гражданского законодательства, регулирующими те же правоотношения в отношении другого имущества или даже в отношении конкретно природных объектов. К такому выводу приводит, например, сравнение положений главы 17 Гражданского кодекса РФ⁸ «Право собственности и другие вещные права на землю» и норм земельного законодательства. Сложившаяся ситуация порождает, как видится, два проблемных аспекта. Во-первых, надо принципиально решить вопрос: соглашаться ли с «двойственным» правовым регулированием имущественных отношений по поводу природных объектов или двигаться по пути «огражданивания» правовой регламентации. Во-вторых, если видеть перспективу за «двойственным» регулированием, то вопрос иерархии законов надо решать кардинально и однозначно. За «интервенцию гражданского права» (в терминологии М.М. Бринчука⁹) выступают авторы Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации¹⁰. Против таких перспектив высказываются юристы-экологи¹¹ и некоторые цивилисты¹².

Обращение к правоприменительной практике позволяет констатировать, что межотраслевая регламентация – явление повсеместное. Суды при разрешении споров, связанных с оборотом природных объектов, никогда не обходятся без применения и гражданско-правовых и природоресурсных актов. Ее анализ не выявил ни одного судебного решения, основанного исключительно на одном из отраслевых законодательств, даже если в специальном акте есть прямое указание на применение гражданского закона. Так, при рассмотрении спора открытого акционерного общества «Первая генерирующая компания оптового рынка электроэнергии» и Федерального агентства водных ресурсов возник вопрос о последствиях

---

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁹ Бринчук М.М. Соотношение экологического права с другими отраслями: проблемы теории и практики // Экологическое право. 2009. № 5/6. С. 8-19.

¹⁰ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

¹¹ 20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства: Четвертый пермский международный конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18-19 октября 2013 г.): избранные материалы / А.А. Ананьева, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др.; отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2014. 368 с.

¹² Толстой Ю.К. О Концепции развития гражданского законодательства // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 31-38.

расторжения договора водопользования, так как ОАО предъявило требование о возврате излишне уплаченной суммы в связи изменением размера платы.

Арбитражный суд указал, что в соответствии со ст. 17 Водного кодекса Российской Федерации, изменение и расторжение договора водопользования осуществляются в соответствии с гражданским законодательством.

Суд первой инстанции обоснованно указал на то, что изменение договора водопользования, в том числе в части перерасчета платы, в силу ч. 1 ст. 13, ст. 17 Водного кодекса Российской Федерации, ст. ст. 432, 452, 614 ГК РФ осуществляется на основании дополнительного соглашения.

Дополнительным соглашением стороны расторгли договор водопользования. При этом сторонами при расторжении договора вопрос о пересчете и возврате платы за водопользование, в случае, если фактический объем забранной воды окажется ниже расчетного, урегулирован не был.

Согласно положениям ст. 453 ГК РФ при расторжении договора обязательства сторон прекращаются (пункт 2).

В случае расторжения договора обязательства считаются прекращенными с момента заключения соглашения сторон о расторжении договора, если иное не вытекает из соглашения или характера изменения договора (пункт 3).

Стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до момента изменения или расторжения договора, если иное не установлено законом или соглашением сторон (пункт 4).

Если основанием для изменения или расторжения договора послужило существенное нарушение договора одной из сторон, другая сторона вправе требовать возмещения убытков, причиненных изменением или расторжением договора (пункт 5).

При таких обстоятельствах, суд первой инстанции с учетом ст. ст. 13, 17 Водного кодекса Российской Федерации, ст. 453 ГК РФ пришел к правильному выводу о том, что после расторжения договора отношения сторон по договору прекратились и при отсутствии согласованного сторонами порядка перерасчета платы истец не вправе требовать возвращения исполненного им по обязательству до момента расторжения договора¹³.

Еще одним примером может послужить дело по спору общества с ограниченной ответственностью «Прогресс» и Департамента имущественных отношений администрации города Омска об отказе в установлении сервитута. В пункте 1 статьи 23 ЗК РФ сказано, что сервитут устанавливается

---

¹³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2011 № 09АП-13253/2011-ГК по делу № А40-104194/10-156-895 // СПС «КонсультантПлюс».

в соответствии с гражданским законодательством. Тем не менее, суд при рассмотрении спора анализировал и гражданское, и земельное законодательство и Федеральный закон «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁴. В заключение арбитражный суд указал, что «ни положениями Земельного кодекса Российской Федерации, ни Закона об автомобильных дорогах не установлено оснований для предоставления свободного (не предоставленного иному лицу) земельного участка, находящегося в публичной собственности, расположенного в полосе отвода автомобильной дороги, гражданину или юридическому лицу только на условиях сервитута. ... Основания для установления сервитута предусмотрены в статье 274 ГК РФ. Учитывая, что Общество не является ни собственником соседнего земельного участка, ни любого другого объекта недвижимости, для использования которого на испрашиваемый участок необходимо установить сервитут, ни собственником объектов дорожного сервиса, уже размещенных в полосе отвода автомобильной дороги, для функционирования которых необходима стоянка транспортных средств, оснований для установления сервитута в данном случае не имеется, оспариваемый отказ противоречит пункту 1 статьи 274 ГК РФ и части 4.1 статьи 25 Закона об автомобильных дорогах.

При таких обстоятельствах Департамент правомерно, в соответствии с подпунктом 2 пункта 4 статьи 39.26 ЗК РФ, отказал Обществу в установлении сервитута на испрашиваемый земельный участок»¹⁵.

Все сказанное свидетельствует о том, что к настоящему моменту межотраслевое регулирование оборота природных объектов является свершившимся фактом. Полный отказ от природоресурсных норм в этой области нецелесообразен, может повлечь кардинальную трансформацию всего института правового регулирования имущественных отношений по поводу природных объектов, затронет фундаментальные основы межотраслевого взаимодействия, поэтому дальнейшие перспективы в этой сфере видятся в гармонизации гражданского и природоресурсного законодательства, выстраивании соподчиненности действующих актов, совершенствовании их положений.

---

¹⁴ Федеральный закон от 08.11.2007 № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 46. Ст. 5553.

¹⁵ Определение Верховного Суда РФ от 20.07.2017 по делу № 304-ЭС17-1639, А46-14355/2015 // СПС «КонсультантПлюс».